

— Хиаши-сан, как вы думаете, Коноха оправдывает ожидания кланов? — спросил я.

— Я не до конца понимаю вашу мысль, Наруто-сан.

— Гакурезато были созданы кланами, чтобы усиливать эти самые кланы. Чтобы не давать слабым кланам умирать и поддерживать сильных. Так вот, Хиаши-сан, оправдывает деревня, скрытая в листве, наши ожидания?

— Пожалуй, не до конца, — чуть подумав, осторожно выразился он.

— Я бы сказал, что скорее она не до конца идёт им наперекор, пытаясь сохранить иллюзию следования этим идеалам.

— Вы можете привести пример?

— Легко. Клановые и бесклановые. Каким-то образом общие потери клановых шиноби в последней войне едва ли не равняются потерям среди бесклановых. Это несмотря на то, что последних изначально было больше, они были слабей, хуже подготовлены, имели худшее снаряжение, но, вопреки всем расчётам, в качестве “мяса” выступила наша элита. Такой пример вам подойдёт?

— Вы что-то хотите предложить? Хотите, чтобы кланы, объединившись, выразили недоверие Хокаге?

— Не совсем, Хиаши-сан. Я не просто так сказал, что деревня не оправдывает наших ожиданий. Деревня, не Хокаге.

— Уйти в другую Гакурезато? Разве только в слабую и накопить там достаточно сил, чтобы сражаться с Конохагакуре, ведь Лист подобного шага не оставит. Это будет словно плевок в лицо. Почему глупо рассматривать Великие Гакурезато мне, надеюсь, не стоит говорить?

— Нет, конечно, — хмыкнул я, — Однако как насчёт просто исчезнуть? В стране Морей Гакурезато нет, да и вообще, юг в этом плане свободней как-то. Если сумею аккуратно туда уйти... — я многозначительно замолчал.

— Не с этим ли связаны ваши частые отлучки, Наруто-сан?

— Я просто люблю путешествовать.

— И Саске-сан тоже? — Хьюга тонко улыбнулся краями губ, изогнув левую бровь.

— У нас общее увлечение.

— Знаете, Узумаки-Сендзю-доно, ваша идея не лишена смысла. Однако чтобы выполнять её, надо иметь чуть более серьёзные основания. Лист должен предать нас. Пока что всё происходящее — внутренние интриги и конфликты. Весьма неприятные, но не более того. Да, мы уже потеряли едва ли не восемьдесят процентов наших бойцов, но Хьюга — по-прежнему один из Великих кланов. Уже через десять лет мы вернём свою численность до трёхсот шиноби. Через двадцать лет наша численность станет ненамного меньшей, чем перед войной.

— Я понял вас, Хиаши-сан. Только если вас всё-таки предадут, то Узумаки-Сендзю всегда будут готовы принять вас.

— Я запомню, Наруто-доно. Скажите, вам не известно ничего о происходящем в мире в общем?

— Гм... никому не расскажете? — заговорчески наклонился я.

— Без Вашего разрешения — нет.

— У меня нет каких-то особых данных о происходящем сейчас, но есть кое-что другое. Как мы знаем, имея первопричины, можно вывести из них следствие, не так ли?

— И у вас есть эти первопричины?

— У меня есть в голове архивы трёх Великих Гакурэзато, в которые я проник и просмотрел. Точнее, архив Ивагакуре у меня имеется не в голове, а запечатанным в свитках. К сожалению, извлекать сведения из памяти весьма непросто.

— Это... интересно, — ни один мускул на лице моего собеседника не дрогнул, но вот эмоции... такой коктейль! А главное, если он сам будет пользоваться этими сведениями, то подставит свой Ичизоку, а если сдаст меня сейчас, то ничего не сможет доказать. В крайнем случае, заявлю, что блефовал или действительно покажу архив Ивы спёртый. Благо что в свою голову я пускать никого не собираюсь, а насильно... три раза ха. Да я сам в башке этого глупого мозголома буду, как рыба в воде. Лучше меня в этом плане не трогать.

— Я знаю. Приходите как-нибудь к нам в гости. В неформальной обстановке, так сказать, если любопытство пересилит.

— Спасибо за приглашение.

— Докладывай, Обито.

— Хай. Суна — пятнадцать сотен. Ива — одиннадцать. Кири — двенадцать. Кумо — сорок две. Коноха — двадцать девять.

— А Узу?

— Узу давно уничтожено, Мадара-доно. Узумаки — клан из десятка человек в Листе.

— Вот как... интересно. Что с нашим Ичизоку?

— Триста сорок четыре бойца.

— Ясно. А Сенджу?

— Один представитель, вошедший в клан Узумаки. Впрочем, глава этого клана также обладает Мокутоном.

— Ясно. Что в Такигакуре?

— Тысяча двести бойцов.

— Понятно... У нас?

— В общем и целом — две с половиной тысячи. Но есть нюанс. Из них почти три десятка —

уровня Каге. Это включая вас.

— А все биджу непонятно где... Я понял тебя, Обито. Значит, Великие Гакурезато ослаблены, как никогда... когда завершится первый этап?

— Ива уже наша, Мадара-доно. Скоро будет и Суна. Тяжело всё идёт только в Листе.

— Что так?

— Там настоящая политическая мясорубка. Половина Учих поддерживает нас, но в общем и целом весь клан — за Хокаге, который одновременно действует против Хьюга и союза Яманака-Акимичи-Нара, но так же совершает непонятные движения, невыгодные ни на первый, ни на второй взгляд никому, однако получает поддержку. Часто — из ниоткуда. Всё это на фоне грызни клановых и безродных, мелких кланов между собой, всех кланов — против Узумаки, “войны” с Амегакуре и до сих пор немаленький численности шиноби, которых до войны было неприлично много и которые очень серьёзно выросли на войне.

— Я тебя понял, Обито. В таком случае, нам надо максимально ослабить Лист. А что в Облаке?

— Глухо, — едва ли не прорычал Обито. — Без Зетсу действовать очень тяжело.

— Я не мог оставить его жить. Ладно...

*** Кабинет Райкаге

— Сколько уже было попыток?

— Больше четырёхсот, Райкаге-доно. Мы работаем на износ, но справляемся.

— А что с Конохой?

— Ситуация под контролем.

— Ещё что-то?

— Какие-то шевеления в океане и в стране Медведя. Корабли Кири стали намного активнее ходить на остров Оузу... но ничего конкретного нет.

— Что-то на самих островах?

— Быстрая война между ними и объединение их в новую страну. В противостоянии явно участвовали нанятые шиноби. Узнать больше?

— Сосредоточьте лучше силы на противостоянии этим неизвестным и узнайте наконец, кто тут такой наглый!!! Все Великие Гакурезато кроме Листа и нас в жопе! Лист не успел вылезти из войны с Ивой, так сразу влез в войну с Дождём! И вдруг кто-то пытается массово подкупать наших чиновников и засылает к нам своих диверсантов!!! И кто? Кто, я вас спрашиваю?! У кого есть такие возможности?! А вы мне рассказываете про какой-то медвежий угол?! Забудьте об этой новой стране!!! У нас есть более важные проблемы, чем разборки людишек!!! Ясно?!

— Хай, Райкаге-доно.

— Вот как... мне нужно больше данных. Цунаде!

— Да?

— Я уйду в Ледяные пустоши.

— Надолго?

— Неделя. У вас.

— Что?! Зачем тебе там быть СТОЛЬКО?!

— Я выудил из своей головы один интересный документ... мне нужно просмотреть всё, что я напихал в свою память. Вообще всё.

— Хорошо. Мы тебя прикроем.

— Спасибо.

Основание...

Кланы в совете...

Общий кодекс Листа...

Разборки Учиха и Сендзю...

Столкновения в центре селения...

Исследования крови Мито Узумаки... так...

Выводы:

Феноменальная регенерация и живучесть. Два возрастных порога чакры и тела... спонтанное увеличение выносливости в семь и пятнадцать лет, спонтанное увеличение чакры в пятнадцать-шестнадцать лет... предположительно — усиление свойств любого генома...

Неизвестные гены, расшифровке не поддаются. Общие участки с Учиха, Сендзю и Хьюга, общие участки с Кагуя... полностью неизвестный каскад...

Данные исследования крови Юхи Узумаки...

Данные исследования крови Фуджи Узумаки...

Приказ по захвату для более глубоких исследований...

Доклад:

Результаты невероятны...

Данные аналитиков.

Тайное собрание Каге. Участники: Сандайме Райкаге, Нидайме Хокаге, Сандайме Мизукаге.

Второе собрание...

Коалиция...

Предварительный договор, условия...

Первая мировая, выход Кири из тайного союза

Вторая мировая второе название: тайная война. Союз Лист-Облако против Кири. Узумаки нейтральны, Ива вступает в войну, Суна вступает в войну...

Распад Тайного союза...

Второй Союз. Кумо, Коноха, Ива, Суна.

Йонкаге Кайдан...

Доктрина Третьей мировой

Уничтожение Узугакуре

Конец Третьей мировой

Списки пленников Узумаки...

Доклад:

К сожалению, большинство захваченных имело при себе средства самоубийства. Из расчётного количества было покрыто всего четыре процента.

Доклад:

Глава Учиха Ичизоку выставил ультиматум...

Приказ об отмене подготовки операции "Затмение три"... Приписка: лучше удовлетворить желание Учих и заключить компромис. Мы не можем позволить Листу лишиться пятой части своих сил.

Приказ о закрытии дела в отношении Юй Фудзимьяку. Приписка: получены неоспоримые доказательства невиновности. Приписка: держать на контроле. Все собранные данные обрабатывать вторым порядком, “Данзо”...

Приказ о закрытии дела в отношении смерти Главы Корня АНБУ НЕ, Шимуры Данзо. Приписка: доказанный несчастный случай. Приписка: собирать данные в пассивном режиме, “Морино Ибики”. Приписка: полностью закрыть дело, “Морино Ибики”...

Данные изливались на меня рекой, только и успевай копаться во всём этом дерьме. Приказы о захвате своих же шиноби, о подставных миссиях, о подготовке трупов... Как бы разозлились родственники, если бы узнали, что половина кладбища — вообще непонятно чьи останки, а у каждого шиноби, оказывается, берут частичку тела для Эдо Тенсей. И это хранилище было некоторое время назад почищено. “Засекретить”, угу...

Узумаки... отдельная песня. Деревня была стёрта во время Третьей войны Ивой и Суной. Ага, конечно. Только для начала войска этих самых “Ивы и Суны” пропустила Коноха через всю территорию страны Огня, а с севера подошли войска Облака. Только вот предки тоже были не лыком шиты. Кабздец пришёл всем и большой. То-то так быстро Третья мировая кончилась. И никаких там “наложниц” не вышло. Учихи сильно разозлились. Одна из причин для бунта.

Операция Затмение — уничтожение полное, либо частичное, клана. Только вот почему “Затмение три”? Всё просто: затмением один были Узумаки, которым помогли попасть под удар Курамы, ослабив щиты и не выпустив никого, а оставшихся добив. А затмение два — это Сендзю.

Сколько же у Великих Гакурезато дерьма... ужасно. Ну ничего, я вас всех в порошок сотру.

— Наруто? Наруто! — мне кинулись на шею. И чего спрашивается? Ни для меня, ни для них, субъективного времени почти не прошло. — Наруто, ты чего так выглядишь? — удивлённо посмотрели на меня Кушина и Цунаде.

— А ничего. Мне в глаза гляньте.

— Уничтожу... — прорычала Кушина, сжав кулаки. Из её глаз катилась одинокая слеза. Я перевёл взгляд на Цунаде. Та тоже была бледной и стояла, неестественно выпрямив спину и подбородок.

— Не делать глупостей, это приказ. Уничтожим, но через десять лет. А для начала — устроим им пятую мировую и укрепим сами. У вас десять минут, чтобы успокоиться, иначе я вам заблокирую эти воспоминания. Вы шиноби или где?

— Хай... мы подождём...

— Информацию засекретить полностью. Ни одна живая душа не должна знать об этом и о том, что мы сами знаем. Единственный, кто имеет доступ — Саске. Больше никому и никак.

— Хай.

— Хорошо, тогда я пошёл. Есть ещё одно важное дело.

— Да где же оно... — тихо бормотал я себе под нос. — Неужели я ошибся и такого тут нет? А, нет, имеется...

Я протянул руку и начал быстро накладывать фуин-символы. Уж теперь-то я это взломаю. Интересно только, почему в Кири, которая не участвовала в конфликте, тоже есть защита авторства Узумаки, а у Ивы, которая участвовала, нету? Ну ничего, эту загадку я тоже разгадаю. Наконец-то достал... Вот значит как, ну посмотрим, прав я был или нет.

Затмение четыре. Цель... ага, ну, как я и думал, Хьюги. Так, так... угу... пожалуй, этот свиток неплохо будет показать Хиаши. Благо, теневые копии ещё никто не отменял. Интересно, а почему "четыре"? Не лучше ли назвать третьим? Или то, что его отменили, ничего не значит и оно всё равно остаётся в линейке?

А, нет... "Приказ: возобновить подготовку операции "Затмение три". Операцию не начинать. Быть готовыми в течение недели провести финальную часть."

Забавненько. Ну и пусть эти суки красноглазые подышают. Уж я-то им помогу в этом.

— Хиаши-сан?

— Узумаки-Сендзю-сан. Что заставило вас прийти ко мне без приглашения, да ещё и в такое время? — внутри Хиаши был чуть раздражён, но снаружи — спокоен.

— Это по поводу нашего предыдущего разговора.

— Да? Прощу за мной.

Меня провели в отдельную комнату.

— Вы позволите? — я достал свиток и, дождавшись кивка, распечатал его, протягивая Хиаши теневую копию добытого в архиве. — Осторожно: это Каге Бушин.

— Хорошо... — Хьюга погрузился в чтение, я же наблюдал за его эмоциями. — Не подскажите, кто был ранними затмениями?

— А вы сами догадайтесь, — хмыкаю.

— Сенджу... Узумаки... Кагуя? — на меня вопросительно посмотрели.

— Да по первым двум. Кагуя — нет. Третье Затмение — это Учихи. Его отменили, а сейчас возобновили подготовку.

— Вы понимаете, Узумаки-Сенджу-доно, что этот теневой свиток не может быть доказательством?

— Но если начнётся эта операция?

— Тогда клан Хьюга будет считать себя преданными. Мы примем меры, Наруто-сан.

— Хорошо, в таком случае, я вынужден откланяться.

— Но отец! Хокаге...

— Промывает мозги всем подряд и уже уничтожил два клана, — спокойно ответил Хиаши. — Нейджи, ты производишь из главной ветви. Открой лоб.

— Хиаши-сан?! — округлил белые глаза Хьюга, поняв, что вечного проклятия побочной ветви клана на нём больше нет.

— Я хочу, чтобы ты возглавил клан, в случае моей смерти. Нет, Хината. Вам с Ханаби такую печать я ставить не буду. С этого момента вы все — новое поколение главной ветви.

— Хай, отец.

— Хай, Хиаши-доно.

— Далее...

— Это очень интересная информация, отец.

— Что думаешь? — вопросительно поднял на мгновение взгляд мужчина с шрамом на лице, переставляя очередную фигуру на игровой доске.

— Мы не можем действовать в одиночку, нам необходимо узнать мнения наших союзников. Если мы покинем Лист, то обязательно должны собрать с собой хотя бы наш общий союз.

— Согласен. Однако, если Хьюги уйдут или исчезнут, то оставаясь в Листе, мы противопоставляем себя Хокаге и Учиха.

— Нам нужен третий вариант. Меня не устраивает выбирать из двух.

— Согласен. Вот его мы и должны придумать.

Попытавшись затолкать меня на войну с Аме, Минато получил едва ли не плевок в лицо. Неожиданно начали вылезать и старые наши знакомые: Шигеру, Оин, Айя, Додзи, Тендо... каждый из них стал джонином... правда реально — токубецу. В плохом варианте этого слова.

Вообще, токубецу — это тот же уровень, что и джонин. Точнее, должен быть. Настоящий токубецу превосходит стандартного джонина в чём-то. К примеру, Майто Гай — именно токубецу джонин, получивший звание за счёт тайдзюцу. Но это такое чудовище, которое сделает всех подряд и даже не поморщится. Однако в последние лет десять-пятнадцать токубецу джонины превратились в ступеньку между чунинами и джонинами, перестав исполнять свою роль.

Так вообще, насчёт наших старых знакомых. Я встретил их чисто случайно, точнее — увидел с крыши. И что меня удивило — их едва ли не на руках носили. Послушав разговоры, я узнал, что они у нас, оказывается, герои Четвёртой мировой. Что интересно, я их там особо не видел. Но вообще, это подозрительно.

Пройдя домой, я полез на своё любимое место — середину озера, где, чуть подумав, залез в статус, где увидел нечто удивительное. Зайдя в логи, обнаружил не менее удивительные сообщения, которых раньше почему-то не заметил:

Уровень +8

Интеллект +7

Выносливость +6

Мудрость +3

Воля +2

Къётон +13%

Хъётон +9%

Новая особенность: Единение со льдом

Риненган +1

Новая особенность: Манипуляция генами (огранич.)

Чакра +6

Сенсорика +4

Плотность чакры +6

Контроль чакры +6

...

Естественно, я добил интеллект до сотни, открыв новый поток сознания. Я очень долго его ждал.

Саске закончил перетаскивать детей через несколько дней. Без них всё вокруг опустело. Кажется, что мы построили свой дом здесь очень давно, а на самом деле и пары лет не прошло. Но наш квартал уже успел стать родным. К сожалению, ненадолго. После детей мы начали постепенно вывозить остальных. Благо, во внутреннюю часть проникнуть, несмотря на сотни попыток, никому так и не удалось. Цунаде с Кушиной, пылая внутри яростью, стали сооружать Конохе прощальный подарок. Что бы ни случилось, Узумаки здесь не останутся.

Клан Хьюга... их пока не трогали. Только слишком уж часто стали приходить трупы. А ещё — извещения о пропажах без вести. Хиаши стал метаться, как загнанная в угол мышь. Постепенно белоглазки теряли свои позиции.

За последние пару лет шиноби погибло больше, чем за последние две Мировые войны вместе взятые. Это по-настоящему кровавое время. И оно всё не успокаивалось. Если раньше войны прекращались после больших потерь, то эта война... даже вышедшие из неё Ива и Кири находились на грани новой бойни, несмотря на свою жалкую численность. Даже Такигакуре уже колыхалась на краю мира, даже получившая своё Кумо готова была вновь влезть в какой-нибудь конфликт. А из-за Аме Лист вновь остановил своё продвижение на юго-восток в Суну. Весь континент полыхал одним сплошным кровавым огнём

Напряжение в Конохе нагонялось ещё неделю, после чего пузырь лопнул известием, что клан Хьюг предал Лист и попытался ударить Коноху изнутри. Благо, что последние Хьюги укрылись у нас. Их искали, но на требование впустить шиноби Конохи в наш квартал требующие получили средний палец между глаз. Вскоре я нашёл в архиве приказ о пятом Затмении и уже на следующий день из нашего квартала взлетели несколько десятков воронов, а за ними летели призраки, не давая преследователям по воздуху и шанса.

*** Спустя три месяца

— Каковы наши силы? — спросил у меня Нейджи.

— В общем? Около тысячи шиноби. Из них триста — джонины.

— Значит, на своей территории мы отпор дадим.

— Дадим. Что по поводу Великих Гакурезато? — на этом вопросе Нейджи поморщился.

— Узнали. Что-то около суток назад.

— Кто? — устало спросил я.

— Пока только Кири. Но у них там столько шпионов, что до остальных информация дойдёт через пару суток максимум.

— Через сколько будет закончен Лес Грёз?

— Не скоро. Ещё месяц только над деревней.

Да, мы всё-таки решили воплотить эту идею Кокуо. Только несколько её модернизировали и расширили. Сначала — Лес Грёз над деревней и её окрестностями, потом — Великий Лес грёз — на территории всей страны Грёз. Над этим грандиозным проектом трудились все биджу и Кушина с Цунаде вместе взятые. Постоянно привлекались шиноби с нужными знаниями, благо таких было много.

Наконец-то мы дошли до зала собраний. Здесь уже сидели Дайме, Кушина, Цунаде, Саске, Хината, как наследница Хьюга Ичизоку. Нейджи стал главой, а Хиаши — погиб при начале Затмения. Так же здесь присутствовала одна из старейшин Хьюг, Яме и глава Ибури Ичизоку.

Этот клан мы нашли чисто случайно, а уж чего нам стоило уговорить их перебраться к нам и перевезти их! Это достойно легенд. Их удивительная способность превращаться в дым была одной из свойств Онмьётона, который появился и у меня, а проблема развеивания — комплексом из-за деградации генов и слабого сродства... точнее развитости Онмьётона. Грубо говоря, если бы они развивали эту свою способность, то прекратили бы умирать на ветру, однако Ибури боялись своей силы и не доходили часто даже до уровня генина, что привело к деградации генов.

С нами согласилось уйти всего двадцать человек, среди них — только два взрослых. Остальные дети и подростки. Но эти люди не прогадали. Среди них уже было двое таких, которые не развеивались на ветру и через два-три года это число должно было вырасти до числа членов в клане. Узу для них оказалась предпочтительней ещё и потому что здесь были подземные этажи, так что Ибури вполне могли жить в подземельях, пока не становились достаточно сильны для поверхности.

— Наруто-доно, — все встали и сделали лёгкий поклон, а Нейджи занял своё место.

— Итак, я собрал здесь всех вас для решения нескольких важных вопросов. Приступим, пожалуй. Для начала — дети. Вижу у кое-кого удивление, поэтому поясню проблему. Итак, что сейчас отличает ту же Иву от Такигакуре? Почему при равной примерно численности шиноби Ива остаётся Великой Гакурезато, а Таки — нет? При этом Биджу сейчас нет ни у одной из них.

— Новое поколение! — дошло до Хинаты.

— Именно. Несмотря на нынешнюю численность, большинство шиноби успело оставить потомство, поэтому уже лет через десять Ива вырастит новых ниндзя. У них есть достаточное количество детей для этого, тогда же, как в Таки численность вряд ли сильно увеличится в следующем поколении шиноби. А теперь вопрос... кто озвучит? — усмехнулся я.

— Где нам взять наше новое поколение, — мрачно проговорил Нейджи.

— Верно, — я чуть похлопал. — У нас сейчас что-то около трёхсот детей разного возраста. Это с потенциалом в чунины-джонины. И ещё около пятисот мы при желании найдём с потенциалом генинов. Это — не уровень Великих Гакурезато, которым мы собираемся противостоять. Проблема ясна? Тогда я жду предложений решения.

— Выкрасть... — пожал плечами Саске.

— Я против, — тут же подала голос Кушина. — Красть детей из семьи — это...

— Не только мерзко, — продолжил я, — но и создаст нам омерзительную репутацию, коли вскрыется. Я уже не говорю о том, что мы будем сильно рисковать своими шиноби. Украсть одного, двух... да хоть пару десятков детей — не проблема. Но вот больше... на это способны не такое уж большое количество наших ниндзя, как бы это не было прискорбно, но риск слишком велик.

— А если красть не из семей? — улыбнулся брюнет. — Скажем, законно усыновлять или удочерять из приютов, а потом исчезать в неизвестном направлении?

— Так можно, — чуть подумала Цунаде. — Таким образом мы сможем получить достаточное количество малышни. — К тому же, сейчас открыли для усыновления даже закрытые приюты во многих Гакурезато. Из-за войны просто нет средств содержать столько детей.

— Отлично, пока оставим такое решение вопроса. Далее на повестке у нас новости от нашего главы разведки и контрразведки местного Шимуры Данзо. Прошу.

— Первая и самая важная проблема — о нас узнали, — переждал тихие рыки и выдохи, он продолжил: — Далее. Появилась какая-то новая сила на континентальном театре. Я не знаю, что там происходит, но кто-то умело дирижирует всем происходящим. К сожалению, моей службе всего три месяца, пусть она и до этого создавалась Наруто, так что большего узнать не выходит. И последнее: возродился Трёххвостый.

— Что-то он рано, — хмыкнул Саске.

— Да, но это так.

— За Трёххвостым отправлюсь я, — подаю голос. — Теперь по поводу того, что место нашей дислокации более не секрет. Наша задача — как можно дольше сохранять нейтралитет. Нейджи, они знают, что мы — это мы?

— Пока нет. Вся известная им информация — что у нас новая сильная деревня шиноби на уровне Амегакуре и Такигакуре. О том, что её возглавляет клан Узумаки — пока неизвестно.

— Вот чтобы так и оставалось. И чтобы о существовании Хьюга Ичизоку в нашей Гакурезато было не известно никому как можно дольше. Рьюичи-доно, — повернулся я к Дайме, — ваша охрана будет утроена, как и охрана ваших детей.

— Я хотел поднять этот вопрос позже, но раз уж зашла речь, то подниму, пожалуй, сейчас, — заговорил Дайме. — Наруто-доно, мне бы хотелось, чтобы вы приняли моих детей на обучение в Узугакуре но Сато.

— Вот как? Их возраст?

— Шесть, семь, восемь, девять и четырнадцать лет.

— Хорошо. Саске, Кейро уже начал искать подходящие кандидатуры, — здесь все знали, что Кейро — это я, так что никто не удивился. — Далее, как бы мне не было прискорбно это признавать, но нам весьма желателен союз с Великой Гакурезато. Лучше всего — Кири.

— Почему именно Кири? — повернулся ко мне Нейджи.

— Она не участвовала в истреблении Узумаки.

— Ясно, я проработаю вопрос.

— Последняя проблема, которую я хотел бы озвучить. Лес Грёз, — многие начали удивлённо переглядываться. Ну да, знали-то только Нейджи, Кушина, Цунаде, Саске и я. — Кушина, расскажи вкратце.

— Есть такое понятие — домен. Так вот, Лес Грёз — это именно домен. Огромная самовосстанавливающаяся система, раскинутая на всю страну Грёз. Она позволяет в любой точке создать иллюзию на местности, передавать чакру, создавать простейшие фуин-системы и контролировать перемещения любых хоть сколько-нибудь сильных источников чакры. На данный момент мы вскоре активируем её над Узу, а через полгода-год — и на её окрестностях. К сожалению, только Остров Оузу Лес будет покрывать лет десять с нашей помощью. Без нашей помощи — что-то около полувека.

— Без помощи? — удивился Дайме. — То есть, он будет... живой?

— Верно. Это что-то вроде Сумеречного Леса, только контролируемого нами. Сумеречный Лес ведь разрастается?

— Он занял весьма крупную территорию, но дальше не растёт... почему-то.

— Ему не хватает сил. А нашему Лесу хватать будет.

— Кстати говоря, я думаю, надо наведаться в страну Демонов и забрать из Сумеречного Леса... ну, сами понимаете что.

— Да, идея хорошая.

— Отлично, тогда будем считать, что нам осталось продержаться недолго. Пятьдесят лет и мы станем почти неуязвимы. У кого ещё есть вопросы на рассмотрение?

— Пожалуй, я, — поднялся Дайме. — У нас вскоре может быть нехватка торговли.

— Средств? — переспросил Саске, вскинув брови.

— Не средств, а именно торговли. Позвольте я объясню. Сейчас страна очень быстро развивается. Деньги на это развитие тратятся те, что вы предоставили, Узумаке-доно. Однако, есть проблема. Наши острова — это большое, но замкнутое пространство, которое мало производит. Да, мы ловили до вашего прихода рыбу, выращивали рис и хлеб, фрукты... кое-где даже добывали железо, хотя и мало! Однако сейчас внезапно потребовались железные инструменты, люди, умеющие обращаться с ними, знающие ремесло, умеющие читать и писать... Потребовались специфические материалы, потребовались вещи, которые у нас мало производились или не производились вообще! И где всё это взять? Торговля. Но корабли движутся не так быстро, как шиноби. Они намного, намного медленней. Купцы просто не успевают везти всё, что нам надо. А самих купцов не хватает. Ещё пара месяцев — и нам придётся снижать взятый темп. Наша торговля просто не выдержит такого.

— Постепенно заключать новые торговые договоры? — предложила Кушина. — Строить свои корабли?

— И снова проблемы! Нет портов, пристаней, людей, которые на эти новые корабли посадить. И всё это из воздуха не возмётся. К тому же, построить корабль... это очень сложно. Очень.

— Мокутон, — хмыкнул я. — Мы можем помочь с постройками кораблей, да и пристани с портами... но вот люди — это проблема, да. У кого есть предложения?

Все задумались, после чего начали высказывать некоторые идеи. Кое-что — даже полезное. Но не всё. Мне тоже в голову сильно много чего не приходило, но выручил всех Саске:

— У меня есть решение этой проблемы, но о нём чуть позже. Сначала я хотел бы высказаться по поводу другой моей идеи, а нужное решение выйдет из неё.

— Мы слушаем, — кивнул я другу.

— Если вкратце, то нам нужен мощный рычаг влияния на политику на континенте. Рычаг, которым можно будет делать неудобные нам дела, развязывать конфликты...

— Хочешь подчинить какую-нибудь деревню на континенте? Или пару деревень? В принципе, если взять ту же Такигакуре и всякую мелочь, то можно попробовать.

— Не мелочь, — после этой фразы установилась оглушительная тишина.

— Знаешь, — начал я. — Меня поражает твоя наглость, друг. Но она же мне и нравится. А главное — у нас ведь есть для осуществления твоей идеи все возможности. И я уже знаю, что за цель ты нам выбрал, я угадал?

— Да, всё так.

— Какой наглый человечек. Неужели ты решил, что у тебя хватит сил одолеть меня, да ещё и здесь? — прогремело вокруг меня.

Я сам стоял на небольшом камешке, непонятно как лежащем на воде, а вокруг был безграничный простор морской глади. М-да... если это — внутренний мир Биджу, тогда люди со своими пещерками и канализациями просто ущербны.

— Я не буду тебя побеждать, Исобу, я пришёл поговорить.

— Откуда тебе известно моё имя?! — прямо передо мной из ниоткуда вынырнула гигантская черепаха, вперевишись в меня взглядом, а потом вздрогнула, увидев мои глаза. — Рикудо?! Это... ты? — тихо произнёс Трёххвостый. Но его шёпот летел над волнами, разносясь всё дальше и дальше. Как красиво... и чего их все демонами кличут?

— Нет, Исобу. Моё имя, под которым ты меня знаешь — Асура. Лучше тебе поговорить с Курамой или Хого. Они тебе расскажут лучше чем я. Позволишь?

Дождавшись кивка, вызвавшего небольшое цунами, я сосредоточился, выпуская вокруг чакру Девятихвостого, о чём они там говорили, я не прислушивался, но уже через полчаса Исобу постепенно запечатывался в меня, а ещё через столько же — был полностью во мне.

Кажется, Кири обломается. У них же ещё и Утаката где-то бродит. Фактически, Биджу остались лишь у Кумо. Только вот ко мне они не пойдут: в Кумо к ним более-менее нормальное отношение. Тот же Кираби вполне себе ладит с осьминогом, а Ниби — со своей Джинчурики.

— Закончили? — подошёл Саске.

— Да. Теперь у Тумана нет биджу даже в перспективе.

— А скоро не будет и Тумана, — заржал мой друг.

Да, именно Кири мы решили взять. Почему её? Потому что она сейчас самая слабая из доступных. Нам нет смысла пытаться подчинить себе Иву, которая находится на другом конце известного мира. Суна — так же. Остаётся Коноха, Кири и Кумо. Но в Листе есть аж два клана мозголозов, а Кумо — сильнейшая деревня. Боюсь, у меня просто не выйдет заставить в расплах Райкаге и ещё кучу народу. А вот Кири... Туман — другое дело.

Проникнуть туда удалось быстро, благо, это было просто. Кири изменилась с нашей последней встречи: стало больше людей, многие раньше нежилые дома опять оказались заселены, появилось больше цветов. Всё просто-таки кричало, что война закончилась.

Резиденция Мизукаге. Всё предстоит сделать мне и Саске, благо, сейчас это просто. Здесь сам Мизукаге и шестеро АНБУ. Нам даже не надо крутить всех одновременно: пока мы скручиваем одного, остальные ничего не видят и не чувствуют. Вот уже на первом стоит печать Пути людей. Второй, третий, четвёртый, пятый, шестой... очередь Мизукаге.

На мгновение он отрывается от бумаги и ловит мой взгляд... сейчас! Я стал видимым и “связал” его волей, чтобы у Саске было время на Путь людей. Всего несколько минут. Всё. Можно сказать, Кири уже почти наша. Рыба гниёт с головы, а у нас она с головы покупается.

В течение следующей недели мы постепенно подчиняли себе всех важных шишек и глав Ичизоку. Держать печати на всех подряд мы не могли, но вот контролировать всех важных людей — вполне.

Уже вскоре в Тумане внутренняя политика стала лишь видимостью, а ещё через три дня Дайме страны Воды превратился в марионетку. Как, оказывается, просто всё это проделать... Хотя, о чём я говорю? Обито тот же абсолютно точно так же контролировал Ягуру во время гражданской! Так что нет ничего невероятного.

И сразу же началась торговля. Даже не так — ТОРГОВЛЯ! У Кири было множество проблем с финансами и вся страна постепенно хирела, но и торговать с нами Вода не могла по разным причинам... теперь смогла. Это мигом решило все наши проблемы с экономикой и дало мощнейший толчок. А ещё убрало все проблемы с численностью шиноби. Теперь нам, возможно, не придётся даже воевать самим. А Туман... их не жалко. Почти. К сожалению, с Кумо такое вряд ли удастся провернуть. Хотя... они же меня в гости приглашали? Раз подчинить не удастся, то хоть соседские отношения заведу. Хотя Кумо и стоит у меня во врагах, но сначала можно и воспользоваться одним врагом, чтобы победить другого.

— Обито? Докладывай.

— Суна и Ива — наши. В Конохе... боюсь, вам придётся явиться лично, Мадара-доно.

— Даже так, да?

— Хотя бы перед Учихами. Они все готовы пойти за вами, если вы возглавите клан. А соперников Учиха сейчас в Листе нет. Тройственный союз поддерживает нейтралитет, но они всего лишь не хотят, чтобы лезли в их дела. Если их в начале не трогать...

— Затишье...

— Буря уже прошла, дед. Война спала, скоро — мир.

— Нет, это лишь иллюзия. Буря не прекратилась, она замерла, чтобы вскоре вновь разразиться ещё более сильной, чем была.

— Райкаге-сама, у нас важные вести. В стране Грёз появилась новая Гакурезато.

— И как называется? — хмыкнул Эй, водя карандашом по бумаге. — Юнегакуре? Деревня, скрытая во снах?

— Узугакуре, Райкаге-сама, — через миг тишины, по кабинету ударила волна Ки, а карандаш с оглушительным в тишине грохотом затрещал, перемалываясь в пыль.

— Ещё что-то? — шёпот-рык разнёсся по помещению.

— Узумаки Наруто прислал сообщение, что решил принять ваше приглашение в гости и прибудет через четыре дня.

— Х-хор-рошоооо... — едва сдерживаясь, чтобы не начать разносить всё вокруг, прорычал Эй. — Проваливай.

— Хай.

До Кумо я добрался быстро: дня за три. Саске остался в Кири. Меня тут же отправили на приём к Райкаге, заставив снять протектор и идти под Хенге. Ну, оно и понятно: я же теперь нукенин. Как странно звучит-то... я нукенин... вот ни разу не думал, что стану таковым.

Перед Райкаге меня провели в какой-то домик, где предложили отдохнуть. Заметив у одного из сопровождающих книгу Бинго, попросил дать почитать.

М-да... я ожидал эффекта, но не думал, что такого. И как, интересно, мне за три месяца не пришлось в голову взять её в руки? А в книжке этой была скромная коротенькая строчка... состоящая из одних цифр. Это была цена на мою голову. За Саске давали столько же. По сравнению с прошлым разом, сумма выросла в четверо и стала заоблачной. А ещё появились страницы на каждого известного Узумаки и Хьюга.

Однако больше всего меня позабавила формулировка с наградой от Кумо. Там давали едва ли не больше, чем в Конохе, но с припиской: "живым и способным к размножению".
Селекционеры, блин.

У Райкаге было просторно, несмотря на количество народу. Кираби, Югито, какие-то бабушка с дедушкой... лица добрые, но вот думается мне, что в пирожках, которые она подаёт, отравы будет больше, чем теста. Сам Эй, ещё какой-то загорелый беловолосый тип... такой вроде в каноне был, но точно его имени не помню.

— Узумаки Наруто... — вперился в меня взглядом Райкаге. — Прошу, — мне показали на стул между Кираби и Югито. М-да... да тут все готовы друг друга резать прямо сейчас начать.

— Ага, спасибо, — беззаботность от меня так и прёт. Контраст, однако.

— Итак, я предлагаю сразу приступить к делу. Зачем вы посетили Кумогакуре но Сато?

— Дык, сами же приглашали! — хмыкнул я. — Ну а заодно решил попросить у вас небольшую услугу, связанную с Джинчурики, — ох, как все сразу напряглись.

— И что за услуга? — спросила добрая бабушка.

— Я хочу поговорить с Ниби и Хачиби. И получить их чакру. Очень много чакры, примерно на один удар Биджудамой, образца каждого из Хвостатых.

— И зачем?

— Моё дело, — а Эй-то сейчас взорвётся... уже взрывается, вон, кулаком по столу херачит.

— Послушай, пацан! Сейчас ты полностью в нашей власти и если ты... кхе-кхрх... — ещё бы ты не закашлялся, Ки такого количества Хвостатых... тут даже Каге обгадится.

— Достаточно? — спросил я холодно, вальяжно разваливаясь на стуле и смотря на копошащихся на полу шиноби. — Давайте проясним ситуацию: я могу убить в любую секунду любого из вас просто направленным выбросом Ки. Если вы думали, будто сейчас я показал свой максимум, то глубоко заблуждаетесь. Далее, вся ваша Кумогакуре стоит примерно двух минут моего времени. Ровно столько мне потребуется, чтобы никакой Кумогакуре больше не стало. Исходя из всего этого, предлагаю всем... расслабиться. Да-да. Всё равно сделать никто из вас мне ничего не сможет, так что давайте расслабимся и будем вежливы, хорошо? Расскажите сначала, зачем вы меня приглашали.

Успокоиться и войти в деловое русло удалось минут только через десять, но удалось и это —

главное. Судя по тому, что я понял, приглашали они меня тогда, дабы попытаться заключить союз со мной или перетащить в свою деревню. Сейчас же они хотели обсудить новое положение дел.

— Кто-то активно мутит воду во всех деревнях и в политике, — поясняла добрая бабушка, представившаяся старейшиной Хотсукой. — Суна и Ива резко разрешили все свои конфликты... не замедлили из-за потерь, а именно разрешили. В Конохе творится биджу знает что. Нам точно известно, что появился новый игрок. Игрок уровня Великой деревни, если не больше.

— Отлично, значит вы хотите заключить союз. Осталось только обговорить, против кого и как вы его видите.

— Союз против этого неизвестного. Он рано или поздно объявится. Насколько мы знаем, вы основали новую скрытую деревню? Не могли бы вы уточнить свои силы?

— Узугакуре но Сато, — все едва заметно вздрогнули, — в отличие от остальных, действительно Скрытая деревня. Мы не будем распространяться о своих возможностях, однако... я могу пообещать скажем... три сотни джонинов в экспедиционном корпусе.

— Это серьёзная сила... — Хотсуки на несколько секунд задумалась. Ну, это и понятно: три сотни джонинов — это вдвое-втрое больше чунинов и, возможно, впятеро-вшестеро больше генинов, если я захочу их отправить.

— Я знаю. Кстати, я всё понимаю, но почему “живым и способным к размножению”? Вы со мной что делать-то хотели? — сместил я тему.

— Что-то приятное, — улыбнулась Югито, вызвав скупое подрагивание губ у всех присутствующих. Но я-то чую эмоции: настроение я всем поднял.

— Нам необходимо знать, зачем тебе чакра Хвостатых, — твёрдо посмотрел на меня Райкаге. — Иначе мы просто не можем её отдать.

— Гм... ладно. Вы в курсе истории появления Хвостатых на свет? Нет? Хорошо, я расскажу. Итак, жил, значит, да был мужик, имя которого известно любому шиноби вот уже больше тысячелетия. Догадались? Да, он: Рикудо Сенин или, если брать настоящее имя, Оцуцуки Хагоромо. Всем шиноби он известен тем, что стал первым из них и был основателем искусства шиноби, стоя у его истоков, но это не единственное, что он сделал. Был в те времена тогда такой монстр — Джуби. Историю его появления вам знать незачем. Так вот, Джуби был первым Хвостатым зверем — Десятихвостым. Хагоромо смог одолеть это существо и стать его первым Джинчурики. Под конец своей жизни, когда Рикудо понял, что вскоре Джуби вырвется на свободу, он разделил чакру и душу Десятихвостого на девять уникальных составляющих, а тело зашвырнул в небо, создав Луну. Не знаю, правда ли про Луну, но про Хвостатых — факт.

— И ты хочешь вернуть этого монстра? — скептически глянул на меня Эй.

— Нет конечно. Я хочу получить образец чакры Джуби. Чтобы вернуть его самого, надо соединить всех девятиерых Биджу, включая и их души, что я делать не стану не при каких обстоятельствах.

— Зачем тебе его чакра?

— Есть ещё одна связанная с Рикудо история. Клан Оцуцуки — это самый могущественный клан шиноби в мире. От него ведут начало такие кланы, как Хьюга, Кагуя, Учиха, Узумаки, Сенджу... это все известные мне, но, подозреваю, какая-то примесь крови Оцуцуки есть в Нара, Акимичи, Яманака, Ибури и Хатаке. Про кланы за пределами Хи но Куни сказать ничего не могу. Так вот, мало кто знает эту историю, но у Рикудо было двое сыновей: Асура и Индра. Позже — основатели кланов Сенджу и Учиха соответственно. При жизни они враждовали и именно эта вражда передалась данным кланам. Именно здесь и кроются корни их взаимной ненависти. Но вот только ни Асура, ни Индра не ушли в прошлое после своей смерти, они начали... реинкарнироваться в своих потомках.

— И кто же эти... реинкарнации? — скептически уставилась на меня Хотсуки.

— Наиболее известные вам — Мадара Учиха и Хаширама Сенджу.

— Что?! — вскочил с места Эй, едва не перевернув стол.

— А нынешние — я и Саске Узумаки, рождённый в клане Учиха, — после моих слов установилась оглушительная тишина, которую я принял за приглашение продолжать. — Видете ли, Риненган тоже имеет свои стадии эволюции. И чтобы заставить его перейти на новый уровень развития, мне нужна чакра Джуби.

— Покажи, — хмуро бросил Эй. Я молча поднял повязку и зажёл в глазницах синие глаза со множеством томоэ, точкой-зрачком и концентрическими кругами.

— Теперь понятно?

— Би?

— Хачиби говорит, что Наруто не врёт. Восьмихвостый действительно чувствует в нём чакру, сродни чакре Рикудо.

— Ты говорил, что Асура и Индра возрождаются только в своих потомках?

— Судя по тому, что я знаю, У Хагаромо были ещё дети. Эта ветвь позже пересеклась с боковой ветвью Сенджу, образовав Узумаки Ичизоку. Точнее, Узумаки были Узумаки и раньше, просто после пересечения они получили часть способностей Сенджу, к примеру: талант в меддзюцу, хотя и не такой хороший, как у оригиналов.

— Хорошо. Я разрешаю тебе выполнить то, что ты хочешь.

— Кто первый? Мне очень желателен контакт с печатью, чтобы не было опасности разорвать ваши чакро-каналы.

— Я, — повернулась ко мне Югито, приподнимая жилет и открывая мне вид на плоский аккуратный животик с точкой-пупком. Тихонько положив на него руку, я посмотрел ей прямо в глаза...

— Кладбище, да? Охренеть не встать.

— Здравствуй, Асура-кун, — донеслось сзади.

— Ты так быстро поверила, Мататаби?

— Ты знаешь моё имя, твоя чакра почти такая же, как у Рикудо... что ещё нужно для доказательств? И называй меня Ниби-чан, если тебе не сложно.

— А ты интересна, — я удивлённо посмотрел на кошку, мне по плечу, чья шерсть представляла собой что-то вроде фиолетово-сиренево-синего пламени, в котором ещё и переплетались какие-то фуин. — Все наши братья до тебя давили грубой мощью, а уж вежливости в них было найти очень непросто. Я уже не говорю, что никто из них не любил прозвища, которые им дали люди.

— Ну я же кошка, — от неё повеяло удовлетворением. — Так ты хотел моей чакры?

— Не только. Мне бы хотелось узнать, не хочешь ли ты отправиться со мной?

— Ты нападёшь на Кумо ради меня? — в бархатном голосе прозвучало удивление.

— Могу и так, но на самом деле я, если ты хотела бы уйти, вытяну твою душу отсюда. Югито вряд ли что-то заметит: источник чакры останется тут и будет сохранять связь с душой, пока мы не образуем новый. У нас достаточно и Инь, и Янь на формирование в любой момент.

— Вот оно как? И кто же ещё с тобой?

— Курама, Кокуо, Хого, Исобу и Шукаку.

— Шукаку?! Ты смог уговорить Шукаку?! — шокировано присела на зад кошка.

— Нет. Он угрожал моему другу, так что его мы удерживаем силой, но он такой единственный.

— Правильно, сумасшедший этот... — презрительно фыркнула Двуххвостая. — Хорошо, я согласна. Делай, что хотел.

— Звучит так, будто ты мне тут детей предлагаешь делать, — неумело пошутил я, концентрируясь.

— Может ещё предложу, — мурлыкнула кошка, а я чуть не потерял всю концентрацию, но смог удержать сознание в нужном состоянии. Образец чакры я тоже вытянул, но не в том количестве, которое оговаривалось, благо Югито всё равно вряд ли это поняла.

— Кираби? — вопросительно посмотрел я на него.

— Асура, Мататаби показала мне образы вашей беседы.

— У вас телепатическая связь? — удивился я.

— На небольших расстояниях. Так вот, я твоё предложение тоже приму, если найдёшь способ оставить здесь моё сознание.

— Гм... Так не хочешь покидать Би?

— Би единственный, кто относился ко мне нормально за десятилетия.

— Хорошо, боюсь это будет непросто, но я справлюсь... — задумчиво чешу репу.

Справиться мне действительно удалось, сформировав из Инь-чакры Восьмихвостого подобие

сознания клона, которое поместил прямо в его источник чакры. Фактически, я даже не забрал ничего почти: у Кираби остался тот же Биджу, что и был, за исключением души, которая теперь у меня.

— Всё.

— Хорошо, — буркнул Эй, который явно жопой чувствовал подставу, но не понял, какую. — Тогда осталось обговорить условия нашего соглашения.

— Пожалуй, я задам направление, — хмыкаю. — Для начала торговля. Любая война — это деньги. Страна Грёз сейчас активно развивается, так что нам не мешают торговые договоры.

— Кири будет мешать.

— С Кири я уже договорился, более того, уже достиг предварительного согласия на вступление в наш союз.

— Ты предполагал, о чём будет разговор? — нет, конечно, но не говорить же тебе, что у меня всё Кири — марионетки?

— Ага, — ухмыляюсь. — Так что сейчас я обговорю с вами общие детали, а потом предлагаю встретиться на гм... тайном Санкаге Кайдан, — все дёрнулись, понимая намёк.

— Значит, ты знаешь... — задумчиво бросил Эй.

— Верно. Но готов забыть, если получу не менее двух десятков Узумаки с примесью крови не меньше четверти.

— Я так понимаю, остальные деревни...

— Не получают и этого. Коноха, Ива и Суна будут уничтожены, независимо ни от чего.

— Хорошо, — не стал торговаться Эй. — Мы отдадим всех имеющихся у нас Узумаки по крови.

— Отлично. Тогда ещё момент. Я знаю, что у вас есть какой-то мощный рычаг в Конохе. Не поделитесь информацией? Хотя это и не обязательно, — примерительно поднял руки я.

— Юй Намикадзе, знаешь такую? — я кивнул, уже понимая, с чем связаны странности в отчётах по ней в архивах Конохи. — Ну так вот, Минато, когда женился, не пришёл ко мне, чтобы познакомиться с родителем, — я в ах*е. Глубоком. Это же надо... жость.

— М-да... Прямо день откровений. В таком случае, нам просто нужно ослабить Коноху максимально. В первую очередь — Учих.

— Максимально обескровить континент?

— Да. Желательно после войны с Аме начать заварушку с Таки... ну или прямо сейчас. На данный момент ведь там идёт позиционное противостояние?

— Линия фронта установилась ещё месяца два с половиной назад. Теперь там постоянно работают диверсанты и происходят мелкие стычки. Потихоньку режут друг друга, — влез в разговор второй старейшина, до этого молчавший. Уж не местный ли Данзо, часом?

— А Суна...

— То же самое, только стычек в разы меньше. Так, по пять-шесть убитых в день.

— Ясно. В таком случае, втянув Лист в противостояние с Водопадом, мы продолжим Четвёртую мировую на максимально долгий период. И, судя по тому, что я знаю, вы этого не сделали только потому что у вас не хватает ресурсов?

— Мы занимаем страну Горячих источников, там сейчас идёт тяжёлое противостояние на политическом уровне, так что у нас действительно не хватит сил на подобную операцию в таком масштабе, — признал Эй.

— В таком случае обсудим на Санкаге Кайдан. Там же и над всем остальным подумаем.

— Дата и место?

— Кири?

— Не нейтральная территория.

— Ваши варианты?

— Узу, — ухмыльнулся Эй.

— А ничего, что она тоже не нейтральна? — приподнял бровь я.

— Новый союз в новой деревне — это символично. К тому же, я вам доверяю. А ещё мне интересно посмотреть на восставшую из пепла легендарную Узугакуре но Сато. Туда же мы и наших Узумаки приведём.

— Только сирот. Взрослых с семьями или детей отнимать у родителей не надо. И учтите, я ощущаю, когда мне лгут. Риненган даёт способности к эмпатии.

— Я запомню, — пообещал Эй.

Оказавшись в выделенном мне номере гостиницы, я погрузился во внутренний мир.

— Асура, мы бы хотели поговорить с тобой, — подошёл Курама. Я даже уже догадываюсь, о чём.

— Пойдём, — заложил я руки за голову. — Чего стряслось?

— Асура, поначалу мы подумывали, что ты собираешь нас для возвращения Джуби, но ты не стал вырывать силой Чомея и был готов оставить Мататаби и Гьюки с Югито и Кираби, так что эту версию мы отбросили, но твоя идея о пробуждения Риненгана с помощью чакры Джуби меня заинтересовала, — заговорил Кокуо. — Я начал изучать уже нашу чакру и нас самих. И был удивлён, обнаружив одну интересную возможность.

— И какую?

— Видишь ли, когда Рикудо разделил Джуби, то он разорвал не только его тело и чакру, но и душу на девять кусков. Обычно душа, как ты знаешь, распадается, если разделить её больше,

чем на половину, но Хагаромо оставил эти куски в нашей чакре, за счёт чего они поддерживались и постепенно восстанавливались. С этим связан и наш рост, ведь мы, по сути, были едва ли не детьми тогда и не только по уровню развития личности. Да и тела... мы же не органические создания, почему в ином случае мы могли бы выглядеть, как дети? И расти? Правда, я вообще не представляю, откуда взялся наш внешний вид.

— И что это нам даёт? Ну, я понял, что у вас сейчас полноценные души и... бля, врубился.

— Вот именно. Даже если слить нас в Джуби вновь, то потребуются сотни лет, чтобы наши целые сейчас души слились воедино. Однако, зачем сливать души? Происходи дело ещё лет двести назад — тогда да, мы бы просто распались бы, если нашёлся бы хоть один настолько могущественный шиноби, способный удержать наши души вне чакры при слиянии, однако сейчас мы...

— Можете быть разделены при едином источнике и чакре. Однако таким образом вам нужно ещё и единое тело. Вы хотите, чтобы этим телом стал я?

— Верно. Сейчас наша чакра полноценна, она обрела свои черты и перестала быть просто выжимкой чакры Десятихвостого. Это значит, что получившийся Джуби будет даже могущественней того, что был раньше.

— Осталось только придумать, как сделать так, чтобы эта мощь не разорвала меня на атомы, если даже Рикудо так и не смог окончательно совладать с меньшей. Кстати! — вдруг осенило меня. — Ведь с этим связана ваша сила, да? С чистотой... выжимки?

— Верно, — оскалился Курама. — меня создавали первым, потом Гьюки, дальше Чомея и всех остальных. Как результат, остался только Шукаку. Его не выделяли из общей чакры Джуби, а просто... замесили из остатков.

— Ясно. Однако нужно найти ещё и Шестихвостого. По моим данным он в некоем Утакате, сбежавшем из Кири. И вам придётся уговорить Чомея.

— Хорошо. Я начну, пожалуй, приготовления и расчёты, — сообщил Кокуо. — А ты должен стать достаточно сильным, чтобы выдержать мощь Джуби.

— Я постараюсь, — хмыкаю. — Ладно, я пошёл.

Достаточно сильным, чтобы выдержать мощь Джуби... чудесненько. Перед Джуби даже я нынешний — песчинка. Ничем не отличаюсь от обычных шиноби или от простых людей. Если мои Биджудамы на основе чакры хотя бы трёх Хвостатых херачат, как небольшая атомная бомба, то он должен быть достаточно могущественен, чтобы к чертям разнести весь континент. Ахуэпительно просто. Тут даже с системой будет весьма и весьма тяжело.

Хотя о чём я говорю?! Мне надо самостоятельно стать монстром уровня, хотя бы, Трёххвостого! Без биджу! Считаю, я сейчас перестану быть Джинчурики, лишусь пленных душ и выйду с голым задом против Биджу, держа в руках лишь Канимасу! Охренительная перспектива!

Санкаге Кайдан — совет трёх Каге. Раньше на подобных собраниях имелись ввиду Каге пяти великих селений, сейчас таких селений стало уже шесть, ведь Кумо и Кири признали Узу равными себе. Конечно, Ива, Лист и Суна могли бы быть против, только вот время играет на Кумо и Кири. Численность шиноби восстановят все, в отличие от Биджу, которые остались лишь у Молнии и Тумана.

Райкаге и десятку сопровождающих мы встретили на недавно построенном пирсе. Строили техниками Дотона и Мокутоном, подкрепляя, где надо, печатями, а потом просто пропустив мощнейший заряд природной чакры, заставив всё это срастись в полуживой монолит. Такая техника строительства была создана недавно, но уже имела огромный успех. Жалко только, что у нас мало Сенинов.

Кстати, город, где стоял этот пирс, был не большим, но уже сейчас очень величественным. Одно-двухэтажные домики перемежались с башнями в семь-восемь этажей. В результате создавалось ощущение монументального города, особенно для людей, никогда не видевших чего-то большего, одновременно с этим оставалось много пространства и стены огромных домов не давили на плечи морально.

Райкаге впечатлился, как и Мизукаге. Благо, что все подчинённые сохраняли свою волю, обретая только дополнительные установки в личности. Эдакая коррекция. Путь людей — страшная вещь.

Отдохнув полдня, общая группа отправилась в путь. С Райкаге пришла Югито и Даруи из известных мне шиноби. С Мизукаге — все неизвестные, но у двоих были необычные мечи, что выдавало их с головой.

Деревней все... впечатлились. Особенно когда поняли, что это не лес, а именно деревня. А уж когда они врубились, НАСКОЛЬКО она реально огромная... внутреннее пространство Узу реально было больше той же Конохи, хотя и совсем чуть-чуть. К тому же точное число этажей гости не знали, так что их воображение могло рисовать что угодно.

Месторасположение Узу нам так же удалось скрыть. Всё дело в Саске, идущем с нами. Этот человек иногда меня даже пугал, ведь это кем надо реально быть, чтобы поддерживать иллюзию меняющейся местности в течение полсуток, да ещё и на такой скорости. Остаётся только добавить, что наши гости внимательно запоминали всё вокруг, оглядывая каждую веточку, я уже не говорю о солнце или сторонах света. И это опытейшие профессионалы. Не знаю, насколько сложно было другу сделать подобное, чтобы никто даже ничего не заметил, но... это было невероятно!

Санкаге Кайдан проходил... спокойно. Тот же Эй вообще вёл себя образцово, держа в руках свои замашки и характер.

Гостей разместили на поверхности, отдав им несколько живых домов, стоящих в натуральном парке. Сам знаю, насколько сейчас должно быть красиво в том месте: часто люблю там бывать. Пока я был в Узу, Кейро отправился в Кири, наводить там “правильные” порядки. Удалённый доступ — хорошо, но прямой контакт — лучше.

Внутренние дела тоже шли полным ходом. Обучение малышни, работа с местными, нахождение хоть сколько-нибудь склонных к управлению чакрой... Вышла даже одна идея на перспективу. А именно: обучать управлению чакрой всех жителей Грёз. Хотя бы до уровня, чтобы усиливать своё тело. В таком случае лет через двадцать у нас будет поколение потенциальных гениев в количестве почти равном количеству детей. К сожалению, чакра хоть и была в этом мире у всех, но хоть какие-то способности даже для становления слабыми гениями были лишь у трёх человек из двадцати, что, естественно, не айс.

Договорились мы о “Морском союзе”, то бишь трёх деревень, что было и так понятно, ибо зачем ещё нам вообще тут собираться? А вот условия... Для начала мы обговорили условия вступления в войны любой из деревень. При нападении на любого из членов союза другие два обязаны прийти на помощь. Жертва агрессии может отказаться от помощи, освободив союзникам руки. Присылаемые минимальные силы обговаривались в зависимости от нападающих сторон.

Далее — экономика. В первую очередь — торговля. Помня о Земле, я попытался организовать единое экономическое пространство здесь. К сожалению, объёмы торговли и натуральное хозяйство в половине мест сильно снижали значимость подобного действия, но всё-таки.

А затем... зона оккупаций. Острова — весьма бедная местность. Острова Кири и наши были весьма крупными, но даже так у нас не было достаточного количества ресурсов, а потому мы решили их добыть простейшими методами, какие были нам доступны. Кумо от подобного способа тоже не отказывалась по причине не самой богатой северной местности. Впрочем, никто не собирался отдавать Молнии лучшие земли: и так самая большая территория.

К тому же, у меня, так сказать, ещё не исчерпался политический лимит за уничтожение первой Узу. Сироты-Узумаки — конечно, хорошо, как и чакра Биджу (не просто же так мне её безо всяких условий отдали?), но этого было недостаточно. Впрочем, территориально Кумо получала весьма прилично, а именно — страну Снега, чьё присоединение увеличило бы страну Молний раза в полтора. Раньше подобное было невозможно, потому что в этом направлении сильно мутили воду Коноха, Ива и Кири, но Листу и Камню нынче было не до того, а Туман был на нашей стороне.

Плюс к этому Кумо брала себе страну Ключей. Также не богатая территория, по типу страны Волн, но с этих островов к востоку от Молнии было весьма удобно вести торговлю с землями, отходящими по нашему договору Кири, а именно: страны Когтя, Демонов, Болот, Льва и Клыка. Плюс Туман получал так же страну Озёр, находящуюся аккурат посередине между Листом, Облаком и Туманом. Райкаге хотел взять это место себе, но кто же ему позволит?

Правда в дальнейших дебатах эта территория отошла нам на правах тех, кто и так получал меньше всех. Бедный Эй, он ещё не понимает, что всё, что мы сейчас с ним уступаем Туману реально получу я. Кумо играет от позиции трёх игроков в нашем союзе, а реально их двое.

И наконец — Узу. Нашей зоной стала страна Морей и острова к югу, юго-востоку и востоку от страны Грёз плюс страна Чая: длинный полуостров отходящий от страны Огня и идущий на юг, образуя море, на побережье которого располагались страны Ветра, Огня, Реки и Лапши. Впрочем, последняя — размером с небольшой островок в стране Воды. Её до сих пор не

присоединила Хи но Куни, потому что она никому не нужна.

Осталось только всё это богатство захватить. Раньше подобного нам никто бы не позволил. Ради такого дела объединилась бы и Коноха с Ивой либо Суной, да и Кири с Кумо не допустили бы взаимного усиления, но не сейчас.

Большого нам пока было не добиться, это понимали все: не тот просто уровень взаимного доверия, однако мне с небольшой поддержкой Мизукаге удалось протолкнуть ещё одно решение о едином центре подготовки шиноби. Там должны были провести год после окончания академий, до того, как попасть в команды.

Эта идея нашла свой отклик, вызвав множество новых споров по организации и места. Результатом стал один из островов к северо-востоку от острова Наги, на котором и располагалась Узу. Островок находился недалеко от нашего побережья и входил в страну Неба, которую мы заняли, создавая страну Грёз.

На всё про всё ушло аж целых полторы недели, согласовывая и пересогласовывая мелкие моменты. Была попытка разделить биджу... которая с треском провалилась. Понятное дело, никто не собирался убивать Джинчурики, просто Эй предложил растить новых Джинчурики на том самом острове, которому предстояло стать нашим центром подготовки, но для подобных идей было ещё рано, да и биджу все скоро будут у меня, а я собираюсь стать бессмертным и всемогущим, так что идея не катит.

Кстати, по поводу биджу. Чомея уговорить всё-таки удалось, в результате чего у меня собрались все Хвостатые, исключая Шестихвостого. Но сколько бы мы не искали Утакату, пока не находили.

Ещё одним вопросом на повестке были Акацуки и деревни континента. Кумо чисто в теории тоже считалась одной из них, но реально вся Молния и пока ещё страна Снега находились на гигантском полуострове, Соединённым с континентом всего лишь небольшим перешейком. Ну как, небольшим... что-то около сорока пяти километров в самом узком месте. Собственно, континентальные владения Кумо были лишь в странах Мороза и Горячих источников, считающихся отдельными, а по факту уже давно оккупированные Облаком.

Мои планы простирались гораздо дальше простого союза. Дайме какую-то реальную власть имели в Хи но Куни, может быть в Камне или Песке, но не у нас. Водоворот сразу поставил в нашем лице своего Дайме в подчинённое положение. В Молнии Дайме был всего лишь марионеткой, а в Воде стал таковым полностью недавно. Чем отличался Дайме Огня от наших? Коноха не вмешивалась в дела обычных людей и в политику, оставляя за собой политику между деревнями, но не между странами. К тому же, Дайме принимал участие в выборе Хокаге, пусть и формально.

Привезённых детей оказалось немного и в тоже время прилично по нашим меркам. Тут уж как посмотреть: всего семь или целых семь. В масштабе деревни — немного. В масштабе клана, насчитывающего одиннадцать человек, в которых самая чистая кровь в полукровках — много.

Райкаге не стал искушать судьбу и честно мне ответил, что привёз действительно всех, что в семьях осталось одиннадцать человек и что среди них в основном дети-октаны.

В общем и целом я мог бы считать задачу по возрождению клана Узумаки выполненной. Осталось лишь возродить клан Сендзу в рамках нашего.

В течение месяца Кири оправлялись от последствий Гражданской войны за счёт активной торговли с нами и Кумо. Купцы едва ли не молились на нас когда пошлины внутри нашего союза исчезли. За счёт этого Туман весьма быстро начал затыкать финансовую дыру у себя. Да и до этого у Кири было весьма немало времени, просто их гражданская была по-настоящему тяжёлой для обеих сторон и почти полностью разорили страну. Кумо ждать никого не стали, начав завоёвывать страну Льда. Там имелаась деревня шиноби, но весьма слабая. Её даже не стали уничтожать, выдвинув ультиматум. Результат: страна Молнии увеличилась в полтора раза буквально за две недели. А ещё через неделю Кумо присоединило к себе страну Ключей.

Коноха, Ива и Суна взвыли от такого беспредела, но последним двум было сложно что-то противопоставить. Суна вообще лишь недавно заключала мир с Листом, когда стало понятно, что Листу до Песка так и не добраться окончательно. Ива вообще была погребена Кумо, да ещё и понесла немаленькие потери. Коноха... не в том она была положении, чтобы распылять силы или портить отношения... но портила. Политические дразги так и шли, хотя до военного противостояния так и не дошло.

Лично я совершенно не понимал, зачем Лист устроил всю эту ерунду. Добиться им ничего не удалось бы, зато проблем они себе организовали... дохрена и больше. Коноха, кстати, надеялась на Кири в этом вопросе, но... обломались.

Дальше пошла наша очередь и мы начали со страны Озёр. Такой финт ушами был бы невозможен без активной поддержки Кири и Кумо, но как раз такая поддержка у нас и была. Бывшая страна Озёр по нашему договору должна была стать общим центром торговли: очень уж удачно был расположен. Прямо между Водой и Молнией, да ещё и близко к побережью страны Огня, а у Молнии он был близко не только к исконным берегам, но и к захваченным странам Мороза и Горячих источников. Мы же были выбраны, как владелец, так как ни Кири, ни Кумо не хотели отдавать эту территорию друг другу, мы же не могли полностью её контролировать из-за Кири между нами... ну, это по версии Кумо не могли, так-то мы эту местность и будем контролировать целиком и полностью.

Дальше была очередь Кири расширять границы. В стране Льва была скрытая деревня, однако против Кири эти шиноби не катили. В стране Демонов же оказалась какая-то заварушка с этими самыми демонами. Помню, что-то такое было и в каноне. Как я понял, там действительно был кто-то запечатан, при этом весьма сильный, судя по всему. И запечатали его местные особой печатью, которую только вообще смогли создать, свято веруя, что их демон есть величайшее зло на свете и лишь их Верховная жрица может его одолеть... ну или как-то так.

Всю эту ситуацию всерьёз не восприняли. Отправившаяся туда шиноби с бывшим сознанием Кушины установила, что печать, хоть и весьма необычна, немного уступает даже печати Гаары, не говоря уже о ком-то вроде меня. Другими словами, противник там хоть и серьёзный,

но не всесильный. Слабее биджу, а вся уверенность местных от того, что поставленная печать для них действительно нечто запредельное. Впрочем, что ещё ждать от страны, где самые сильные шиноби на уровне наших сильных генинов?

Жрица там тоже оказалась... необычная. Могла вроде как видеть смерть человека, но, вспоминая канон, я так же вспомнил и то, что со смертью Наруто она конкретно так ошиблась, а значит максимум её возможностей, если они реально есть — один из вариантов будущего, то есть — ничего, ибо реально таких вариантов не один, не два, не десять и даже не миллион, ведь будущее ещё не создано, не так ли? А предполагать и я могу.

Наша экспансия началась с восточных островов, где люди почти не жили, а те, что жили были сначала насторожены, а потом просто обескуражены принесёнными нами переменами. Сопровращения нам там не оказали.

В стране Морей у Дайме на службе имелись самураи, однако они нам так же серьёзного сопротивления оказать не смогли, а потому все сложности там были больше со связью, но и это решилось, когда Кушина, наконец, завершила проект переговорных свитков, о котором мы с ней давно говорили. К сожалению, пока что была возможность общаться только в формате один-один. То есть только через пару свитков, но и эту проблему мы решили потихоньку исправлять.

Всего на наш план по завоеванию половины известного мира ушло около трёх месяцев, в течение которых на континенте Конохе удалось завершить войну с Амегакуре, правда с немаленькими потерями, что окончательно доконало Лист, снизив численность их шиноби до примерно двух тысяч.

Однако это не мешало начаться просто-таки грандиозному скандалу на самом высоком уровне. Морской союз был тайный и всё выглядело так, будто бы Кири и “неизвестная деревня” из страны Грёз, чаще называемую Юмегакуре но Сато (скрытая во снах), начали “холодную войну” с Облаком. Только вот это противостояние рано или поздно закончится, а набранные территории останутся!

Вообще, чьих шиноби я уважаю, так это шиноби Тумана. У той же страны Льда или Демонов было едва ли не в пять раз больше территории, у страны Огня — в девять-десять, а у страны Ветра — ещё больше, ведь она была крупнее того же Огня процентов на двадцать! И ладно бы всю её площадь занимала пустыня, так нифига! Большая часть — леса и степи, а пустыне отводился небольшой краешек на границе, площадью примерно равный той же стране Реки... ну, чуть больше страны Воды. Что только прибавляет моего уважения к шиноби Тумана, ведь даже без Великой Пустыни страна Ветра остаётся самой большой по площади среди известных.

С другой стороны клан Узумаки до своего уничтожения был самым богатым в известном мире и насчитывал две с половиной тысячи шиноби, тогда как клан Учих, идущий по численности сразу после Узумаки имел на тот момент всего лишь шесть с половиной сотен ниндзя. Впечатляет, не так ли? Особенно учитывая то, что Узу располагалась на небольшом островке, чуть меньше даже, чем страны Волн или Лапши, хотя сложно было бы найти страну меньшего размера, чем эти недоразумения.

Коноха внезапно вспомнила, что на острове Оузу раньше располагалась деревня, скрытая в Небе, которую Лист благополучно уничтожил. И так же внезапно заинтересовались, не являемся ли мы возродившимся старым противником? Были даже какие-то требования, после которых Кейро их быстро послал, пригрозив устроить новую войну. Информация о том, что Лист вслед за Песком и Камнем лишился своего Джинчурики, так сказать, “попала в массы”, так что Лист не мог себе позволить новую войну: он и так был на грани нападения Облака.

На самом континенте тоже творилось нечто странное: Камень и Песок стали потихоньку сближаться. Внешне незаметно, но вскоре это стало очевидным, а уж после совместных учений... к ним присоединились и шиноби Такигакуре, что стало означать новый Альянс. Станным было другое — откуда взялась объединяющая сила?

Такой силой у нашего союза была взаимная выгода, сила Узу и подконтрольность нам Кири, пусть об этом Кумо и не было в курсе. Однако Камень, Ветер и Водопад — самодостаточные страны. Общая выгода от увеличения торговли была бы минимальна. Тогда что? Общая угроза? Но откуда? Не от Конохи же? У Листа сейчас вместо бюджета — дыра, вместо нормальных семей — орава сирот. Часть кланов уничтожена, другая — на грани уничтожения. В живых остался только каждый четвёртый, если не пятый шиноби... перечислять можно очень долго.

Единственное, что могло бы их объединить — так это общая ненависть к Листу и союз в последней войне. Однако и здесь всё было не так просто, ведь помочь они друг другу ничем реально не могли, а проблем имели выше крыши, так что максимум, что бы дали взаимные симпатии и антипатии — добрососедские отношения.

Именно такими размышлениями была забита моя голова. Нейджи копал, как мог, однако сказывался недостаток опыта и молодая разведсеть, ещё не сумевшая набраться опыта и пустить корни. Благо хоть с кадрами у нас проблем не было: половина шиноби имели опыт Санина или джонинов S и S+ рангов.

“Асура, всё готово.”

“Для объединения?”

“Ага. Осталось найти Шестого и можно начинать.”

“Осталось ещё подождать лет сто, если что. Я не выдержу мощи Джуби. Особенно Джуби, возродившегося из вас нынешних. Во сколько он будет сильнее? Раз в пять?”

“Примерно в восемь-десять. Я понимаю, о чём ты говоришь, но знай, что в любой момент можешь слить наши источники в едино.”

“Спасибо, Кокуо. Хотя это и большое искушение, стать единомоментно богом, но я пока продержусь.”

Я слабо улыбнулся. Джуби... за ним охотился Мадара и именно Джуби был одной из целей этого Учихи. Гм... Мадара. Да нет, вряд ли. Если бы он возродился, то сразу бы грохнул Пейна, чтобы забрать свои глаза, после чего устроил бы глобальную заварушку на континенте. А вот

Обито... Может ли Обито стоять за происходящими событиями? Определённо да. Тогда что? Зачем ему объединение Песка и Камня в новый союз? Уничтожить Лист? Так глупо же или... нет, опять не складывается. Ничего толкового на ум не приходит.

Последствия от захвата территории начали ощущаться довольно быстро. Захваченные земли требовали управления и внимания, что было весьма непросто. Ещё и какая-то ерунда опять пошла в стране Демонов, типа местный Сатана потихоньку просыпается. И чего с ним делать? Быстро перетерев с Мизукаге, пошли вдвоём, прихватив с собой двух Мечников Тумана. Жрицу, кстати, тоже прихватили.

Когда срывали печать, эту девочку пришлось обездвижить, а то очень уж сильно вырывалась и орала, будто бы тут мир уничтожить хотим... хотя для неё оно так и было.

В конце концов вылезло... нечто, которое назвалось демоном Морье. Дальше комедия продолжилась. Появились четверо хмырей, в одного из которых тут же вселился этот самый демон, а затем он попытался давить на нас Ки. Вызвав у меня истерический хохот, после чего я заорал что-то пафосное типа "Щас я тебе покажу, кто из нас тут демон!" И ударил уже своей Ки. На этом инцидент и был завершён, ибо все четверо противников скончались весьма скоропостижно от разрыва сердца, а демон был успешно пойман цепями чакры, которым я успел научиться у Кушины.

Демон Морье:

Чакра: 40000

Пси (некро): 30000

Пси (тьма): 30000

Сувенир на память я получил неплохой. Вообще, вся эта эпопея стала для меня обычным отдыхом, благо хоть развлёкся и отвлёкся. Морье был, не спорю, сильным противником, но только для обычных шиноби... да и то не всех. В первую очередь он брал за счёт объёма энергии и грубой силы, что в моём случае было бесполезно, ибо чакры у него имелось в два с половиной раза меньше, чем у того же Шукаку, а пси... пси он просто очень криво пользовался, если вообще мог отделять её от чакры. Зато самомнения имелось... "Уничтожу пять Великих стран!" Да даже Суна или Ива в своём нынешнем состоянии по отдельности завалят троих-четверых таких демонов и не поморщатся. В общем, сафари удалось.

Следующие полгода шли непонятные процессы на материке. У нас тоже всё было неоднозначно. В первую очередь заканчивалось предварительное объединение территорий. Если на островах бывшей страны Неба мы успели более-менее привести всё в порядок, то после захвата дополнительных владений прибавилось немало нервотрёпки. Благо ещё, в бывшей стране Морей было достаточно людей, способных на использование чакры. Нам даже собирать никого не пришлось: самураи всё сделали за нас. Там решено было основать дочернюю вассальную деревню, по типу тех же Кусы или Ото. С нас взяли пример и Кумо с

Кири, благо, что у них, как и у нас, были плацдармы в виде Юки (бывшая скрытая деревня в стране Снега) и Нумы (аналогично в захваченной Водой стране Льва).

Часть внимания приходилось уделять и новому единому центру подготовки, который быстро переименовали в ОН (остров ниндзя). Так сначала стали называть жители территорий поблизости, а потом название прижилось у всех.

Я хотел, чтобы этот проект реально приносил пользу, а потому к организации подключился со всей серьёзностью. Поучаствовав в самой кровавой бойне между шиноби этого мира, я прекрасно осознал, чего же не хватает здешним: опыта. Боевого опыта. Именно его нам было мало в бытность чунинами, благо Какаши прекрасно осознавал это и дал нам возможность его набраться ещё до назначения в тот злополучный форпост, а иначе мы бы там погибли бы почти все, а не только Киба.

Именно опыт я и хотел давать в этом “летнем лагере”. А ещё — кровь. Первая кровь легка не для всех. Для кого-то — тяжёлое испытание, хотя некоторым абсолютно всё равно, что они отнимают жизнь. Я несколько раз видел, как новички-чунины и генины останавливали удар в последний момент или старались не бить в смертельные точки. Результат — смерть. Да что там, на чунин-шикене тоже самое было!

Для этих целей со всех подконтрольных нам территорий ловили разбойников и других преступников, которых потом планировалось использовать, как “учебное пособие” для психологической подготовки на первое время и в качестве учебного противника. В дальнейшем я дал задание на разработку техники кровавых клонов, ибо рано или поздно живого материала станет маловато. А чтобы дать позже опыт противостояния ещё и с шиноби, будем использовать обычных клонов.

И как до подобного раньше не додумывались? Условия, максимально приближённые к реальным. Только в Тумане делали нечто подобное, но заставлять молодых шиноби резать друг друга и отбирать сильнейшего... глупо, да и проблем кучу создаёт, я уж не говорю о морали. Несомненно, она и у меня весьма своеобразная, но всё-таки есть и в данном случае подобный подход ей противоречит. Резать своих — неправильно. Чужих — да сколько угодно! Вообще не трогает, но уничтожать своих, даже слабых... это я уже считаю аморальным.

Когда готовый проект был представлен на рассмотрение Мизукаге и Райкаге, то они инициировали новое собрание, чтобы обсудить его. Не лично, понятное дело, а через подчинённых. От Узу отправился Кейро.

— Взяли?! — вскочил с места я.

— Да, Узукаге-доно. Утаката Казимото был схвачен организацией Акацуки. Позже — освобождён нами. Один из противников смог уйти.

— Акацуки работают парами. Кого поймали?

— Некий Мангетсу Хозуки.

— Мангетсу? Может быть Суйгетсу? — удивился я. Всё-таки Мангетсу должен быть мёртв. Мертвее всех мёртвых, так сказать... с другой стороны, я уже понял, что мир на канон походит слабо: Забуза тут по-настоящему чудовищно силен, Минато жив, Саске рос в приюте, а Учихи живы... хотя вместо них и попытались вырезать Хьюг.

— Нет, Узукаге-доно. Мангетсу Хозуки, — видя, что я жду продолжения, капитан нашего АНБУ продолжил. — Сильнейший из всех живших и живущих Мечников Тумана, освоил все семь мечей, хотя и не все идеально... — я чуть не присвистнул. Это что же он за чудовище такое... — Владеет множеством Хидзюцу и Кекей Генкаем Хозуки — обращением в воду.

— Его чакру принесли?

— Да, — мне протянули листок с печатью, который я осторожно взял, высвободив хранящуюся в нём энергию и тут же впитывая её.

Онмьётон +10%

Суйтон +5%

— Можешь продолжать, — хмыкнул я. — И как вы вообще его скрутили?

— С нами был Саске-сама, Узукаге-доно. Он приказал передать вам фразу...

— Говори?

— “Восемьдесят четвёртый уровень”.

— Нихрена себе... — только и смог вымолвить я. Восемьдесят четвёртый... Да этот Мангетсу реально монстр. Даже у меня всего девяносто второй. Какой же должен быть у Мадары? Хорошо, что он не возродится теперь: биджу-то все у меня, а Обито вряд ли станет воскрешать Учиху, пока не соберёт всех зверей в Гедо-Мазо. — Потери были? — перевёл я вновь взгляд на коленопреклонного шиноби.

— Да. Шестьдесят три человека, — от названной цифры я едва не рыкнул, но следующие слова меня несколько успокоили: — Убито всего одиннадцать, остальные — ранения разной тяжести.

— Значит вернутся в строй, хорошо... Что с самим Хозуки?

— Помещён в кокон чакры, Узукаге-доно.

— Прекрасно... — медленно протянул я. Кокон чакры... великолепная вещь. Читай — то же, что и на нижнем этаже, только позволяет сохранять пленникам сознание. Своеобразная тюрьма для шиноби. Эх! Вот бы в такой Мадару и Хашираму! И Кагую! И ещё Рикудо! Тогда у нас чакры будет на всю деревню и остров. И на поддержание Леса Грёз на всех островах.

Ещё немного переговорив с этим капитаном, я отпустил его. Акацуки... м-да. С Утакатой получилось нехорошо: не знаю, как, но мозги ему полностью выжгли. Благо ещё, что теперь с

Сайкеном будет проще, всё-таки они с Утакатой были в неплохих отношениях.

Кстати, по поводу душ, может не стоит потрошить Сумеречный Лес, как я хотел раньше? Возможно лучше будет объединить его с нашим Лесом Грёз?

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877242>